

Д. Калоева

ДАРЕДЗАНОВСКИЕ СКАЗАНИЯ У ОСЕТИН

Устное творчество осетинского народа богато и разнообразно. Особое место в нем занимают осетинские версии грузинского народного эпоса «Амираниани», известные у осетин под названием «Сказания о Даредзанах («Даредзанты таурагьтæ»)»¹. Они бытуют во многих вариантах и одинаково популярны как в Южной, так и в Северной Осетии. Эти сказания так же любимы осетинами, как и широко известный нартский эпос.

Как указывал в свое время известный осетиновед В. И. Абаев, основными источниками осетинского даредзановского эпоса послужили «средневековая грузинская героическая повесть "Амиран-Дареджаниани", иранские сказания о Рустеме, Зорабе и Бижене... проникшие через посредство Грузии в Осетию («Шах-Наме», Фирдоуси), северокавказский нартский эпос и миф о богборце Прометее»². Определенное влияние на «Сказания о Даредзанах» оказало произведение грузинской литературы XII в. «Амиран-Дареджаниани» Мосе Хонели, основанное на народном сказании.

Первые единичные записи даредзановских сказаний относятся к первой половине XIX в. Большой интерес к осетинскому фольклору проявили представители осетинской интеллигенции Гуцыр, Гацыр и Джантемир Шанаевы, А. Цаллагов, И. Собиев, А. Кайтмазов, русские ученые В. Ф. Миллер, М. М. Ковалевский и др. В истории записи, публикаций и исследований даредзановских сказаний намечается два этапа. Первый охватывает конец XIX — начало XX в., второй — советский период.

Первым исследователем устного народного творчества осетин был В. Ф. Миллер. С приездом ученого на Кавказ оживились сбор и публикация осетинского устного народного творчества.

В 1870 г. В. Ф. Миллер опубликовал сказание «О Даредзанах», записанное им в 1869 г. в Садоне (Северная Осетия) на русском языке³. Спустя 11 лет он познакомил ученый мир со сказаниями «О Ростоме и Безане», «Амран, Бадри и Мысырби» и со «Сказанием о Даредзанах», записанными им во Владикавказе от старика Хетагурова и урядника Гаги Есенова⁴. В 80-е же годы вышли в свет его статьи, посвященные кавказскому эпосу: «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам», «О Прометее на Кавказе» и др.⁵

Осетинским сказаниям о Даредзанах посвятили отдельные статьи Н. Я. Марр, В. И. Абаев, А. А. Тибилов, М. Я. Чиковани⁶. Интерес к

¹ Под «Даредзантæ» осетины подразумевают целый клан-род.

² «Амран». Осетинский эпос, М.—Л., 1932, стр. 13.

³ «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 3, Тифлис, 1870.

⁴ В. Ф. Миллер, Осетинские этюды, ч. I, М., 1881.

⁵ См.: «Журнал Министерства народного просвещения», 1883, № 1; «Труды V археологического съезда в Тифлисе», М., 1887.

⁶ Н. Я. Марр, «Амран». К вопросу о народной даредзановской литературе, М.—Л., 1932; В. И. Абаев, «Амран», Даредзановские сказания у осетин, М.—Л., 1932; А. А. Тибилов, Юго-Осетинский фольклор, Сталинир, 1936 (на осет. яз.); М. Я. Чи-

осетинским сказаниям проявляли и европейские ученые. Так, осетинский вариант эпоса «Амирани» был переведен на немецкий язык⁷.

В советское время удалось собрать, исследовать и затем опубликовать на осетинском и русском языках большое количество сказаний о Даредзанах. Так, в 1925 г. в записи Г. Шанаева вышло в свет сказание «О маленьком Безане Даредзанти»⁸.

Большую работу по сбору и публикации сказаний о Даредзанах развернул Юго-Осетинский научно-исследовательский институт краеведения. В архиве этого института хранится свыше 25 неопубликованных вариантов осетинского эпоса, записанных в разное время. Среди них «Амиран Даредзанти», «Как вымерли Даредзановы», «Караман Даредзанов» и др. В 1928 г. сказания о Даредзанах были опубликованы в сборнике «Сказания и сказки осетинского народа»⁹.

Летом 1925 и 1926 гг. народные сказители из Южной Осетии А. Наниев, К. Джусоев, Д. Губаев и др. были приглашены Юго-Осетинским научно-литературным обществом в местечко Чреба (Цхинвали). Здесь В. Газзаев, П. Гадиев и др. записали от них Даредзановские сказания. Опубликованы они были в 1929 г.¹⁰.

В 1932 г. издательство «Academia» выпустило в свет переложенное на стихи Д. Гатуевым сказание «Амран» с предисловием и под редакцией Н. Я. Марра¹¹. Одна осетинская версия даредзановских сказаний напечатана в монографии М. Чиковани¹². В 1961 г. были изданы тексты сказаний о Даредзанах, снабженные предисловием и пространными комментариями¹³.

Осетинский народ наделил героев своего эпоса лучшими человеческими чертами. Так, Амрану, представителю первого поколения Даредзановых, присущи бесстрашие, мужество, находчивость и высокое благородство.

История жизни Амрана — это по сути дела биография всего рода Даредзановых. Почти все эпизоды сказания связаны с именем Амрана. Он сын охотника Иамона Даредзанти, его мать, Мария, по одним версиям, племянница, по другим — дочь бога. В варианте, записанном А. Кайтмазовым, Амрана родила клыкастая женщина, а отец его, Ростом, скончался сразу же после появления на свет сына¹⁴. Рождается Амран необычным образом. По просьбе умирающей Марии, Иамон надрезал ей живот, вынул железными щипцами раскаленного докрасна мальчика и закинул его в море, к Донбеттырам¹⁵. Море вскипело и высохло. Оказавшись у Донбеттыров, Амран рос и закалялся. Если бы Мария вскормила его своим молоком, то «сильнейший из сильных на суше живущих не мог бы сравниться с Амраном». Однако и лишенный молока матери Амран забавлялся тем, что перекидывал с руки на руку морских быков. В рассказе о детстве Амрана, по-видимому, отразился древний обычай осетин отдавать детей на воспитание — так называемое аталычество.

ковани, Сюжет Амирани в фольклоре народов Кавказа, газ. «Литературные разыскания», Тбилиси, 1958, 8 ноября (на груз. яз.).

⁷ A. Dirg, *Kaukasiskl Marchen*, Yena, 1922.

⁸ «О маленьком Безане Даредзанти», «Известия научно-исследовательского института краеведения», вып. 1, Владикавказ, 1925.

⁹ «Сказания и сказки осетинского народа», Дзауджикау, 1928.

¹⁰ «Даредзановские сказания, мифы и местные предания», кн. 2, Цхинвали, 1929 (на осет. яз.).

¹¹ См. сноску 2.

¹² М. Чиковани, Прикованный Амирани. Амран, Тбилиси, 1947 (на груз. яз.).

¹³ «Осетинское народное творчество», Орджоникидзе, 1961 (на осет. яз.).

¹⁴ «Рождение Амрана», в кн.: «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 7, Тифлис, 1891.

¹⁵ Донбеттыр — в осетинской мифологии владыка морей.

Рос Амран необычайно быстро: «в ночь на удисн, а за день на улынг»¹⁶. Однажды братья выманили его из моря и привели домой. Выйдя из воды, Амран сразу же начал бороться с великанами и залийскими змеями¹⁷. Он убил Красного, Белого и Черного великанов и других врагов.

В образе Амрана много гиперболического. «Глаза его величиной с обруч для привязывания быков, руки — толщиной с бревно...»¹⁸.

Амран, обладая необыкновенной физической силой, одолевает всех своих врагов, за исключением бога. Но, совершая великие подвиги, он нуждается в поддержке народа и не теряет с ним связи.

Амран относится к числу добрых героев. Даже закованный в вечные цепи осетинский герой не падает духом: «Я, Амран,— говорит он,— не бойся меня, иди и принеси мне меч, вот вырвусь отсюда и счастье придет к вам, земные!»¹⁹.

Сказания о Даредзанах широко бытуют в Осетии в форме богатырской сказки. Каждый текст представляет собой законченное сказание и передается из поколения в поколение.

Осетинский эпос дошел до нас лишь в прозе, но, по-видимому, он существовал и в стихотворной форме. Известно, что когда-то сказания в основном пелись.

Даредзановские сказания не только услаждали слух осетина на *ныхасе* (место сбора мужчин), но рассказывались и больным. Вот как об этом пишет К. Хетагуров в этнографическом очерке «Особа». «Тяжело больного знакомые и родственники не оставляют ни днем, ни ночью. По ночам дежурит главным образом молодежь. Чтобы отвлечь больного от мысли о болезни, они стараются быть веселыми, рассказывают сказки, играют на осетинском фандыре — небольшой двенадцатиструнной арфе, и под аккомпанемент распевают легенды о нартах, даредзанах и других мифических героях»²⁰.

В эпосе много различных сюжетов и мотивов. Это рассечение материнского чрева, закалывание героя, выманывание его из воды, испытание тяжестью, проглатывание героя змеем, волшебные волосы и чаша, чудесный свет в расщелине, похищение огня и т. п.

По мнению М. Я. Чиковани, осетинский эпос слагается из пяти основных циклов: «Прикованный Амран», «Витязь в тигровой шкуре», «Ростомииани», «Караманиани» и «Благодарный мертвец»²¹. Наиболее древний — цикл Амрана, в котором ярко отражены пережитки матриархата. Каждый цикл содержит множество сюжетов, и любой из них может быть вполне самостоятельным. Таковы, например, похищение «Красивой Тамары» и убийство кровожадного кабана в сказаниях «Амран Даредзанов и Тамара Красивая», «О Безане» и др.

Для всех сказаний характерна композиционная стройность. В большинстве эпизодов герой на пути к цели встречает различные препятствия. Их преодоление — кульминационный пункт сказаний, позволяющий всесторонне раскрыть характер героя.

Сказания начинаются сразу, с действия, без всяких вводных слов. Например, «Амран, Бадри и Мысырби были три брата. Однажды они сказали: „Пойдем за добычей“»²². Для композиции некоторых сказаний характерен прием обрамления, когда в основной вставляется еще один,

¹⁶ *Удисн* — мера длины, равная расстоянию между концами растянутого большого пальца и мизинца, *улынг* — между концами большого и указательного пальцев.

¹⁷ Залийский змей (*залиаг калм*) — дракон, чудовище.

¹⁸ «Амран и охотник», в кн.: «Осетинское народное творчество», стр. 373.

¹⁹ Там же, стр. 374.

²⁰ К. Хетагуров, Этнографический очерк «Особа», М., 1951, стр. 22.

²¹ М. Я. Чиковани, Народный грузинский эпос о прикованном Амрани, М., 1966, стр. 182.

²² «Амран, Бадри и Мысырби», в кн.: «Осетинское народное творчество», стр. 353.

а то и несколько сюжетов. Так, в сказание «Амран Даредзанов и Стальной великан» включены сюжеты «дремлющий дэв» и «разговор с виноделом».

Важный художественный прием эпоса — гиперболизм; преувеличивается все: и рост человека, и размеры предметов, и оружие. Наивысшего предела гиперболизация достигает при описании отрицательных персонажей — великанов, залийских змей и т. д.

Не лишен эпос и элементов юмора и сатиры. Амран возомнил себя сильнейшим человеком на суше и пошел искать силу, которая могла бы ему противостоять. Но герой попадает в незавидное положение. Он остается жив лишь благодаря матери великанов, спрятавшей его под сито.

Излюбленные числа в эпосе «три», «семь» и «девять». Вполне вероятно, что число «семь» вошло в осетинское предание под сильным влиянием Востока, где оно священо. В сказках и легендах там фигурируют семь морей, семь небес, семь цветов, семь металлов.

Народное творчество — живительный источник для развития национальной культуры. Поэты и прозаики всегда брали и берут из него сюжеты и темы для создания новых произведений. Так, творчество И. Ялгузидзе, И. Канукова, К. Хетагурова, С. Гадиева развивалось в тесной связи с фольклором²³.

Еще в 1928 г. осетины, проживающие в Тифлисе, поставили в «Красном театре» драму Е. Бритаева «Амран»²⁴, написанную в 1909 г., что также свидетельствует о большой популярности эпоса о Даредзанах. Образ Амрана проник не только в театр и литературу, но и в изобразительное искусство осетин. Народный художник М. С. Туганов создал замечательную картину, изображающую прикованного к горе Амрана. Эта работа хранится в фондах Государственного музея краеведения Юго-Осетинской автономной области.

Народные певцы и сказители всегда пользовались большим уважением на селе²⁵.

В Северной и Южной Осетии издавна славились Бибио Дзугутов, Майрам и Габила Базраевы, Габила Маргиев, Кайсын Мерденов, Пепе и Левац Бегизовы и др. Они пели и пересказывали на память десятки сказаний, призывая народ к борьбе с угнетателями.

Биографии осетинских сказителей нигде не зафиксированы.

Побывав на родине сказителей и побеседовав с их родственниками, мы собрали сведения о следующих исполнителях осетинских сказаний о Даредзанах.

Сланов Гаха Пасиевич — певец и сказитель. Родился в с. Бритата Джавского района примерно в 1836 г. Грамоте не обучался, мастерство сказителя перенял от отца — знатока осетинского фольклора. Услышанную однажды в детстве сказку Сланов запоминал на всю жизнь. О феноменальной памяти этого горца до сих пор ходят легенды. В 1921 г. во Владикавказе проф. Гагудз Гуриев записал от Сланова сказание «Даредзантæ». Все сделанные от него записи (тексты сказаний, пословиц и поговорок) хранятся в архивах Юго- и Северо-Осетинского научно-исследовательских институтов. По рассказам односельчан, Сланов с удовольствием выступал перед слушателями. Он хорошо играл на старинной двенадцатиструнной арфе.

---

²³ Основоположник осетинской прозы С. Гадиев переложил на стихи отдельные эпизоды сказания. См. С. Гадиев, Об Амране, Архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 17, стр. 121. Попытку поэтического переложения сказания предпринял и осетинский поэт Кавказгаг («Рождение стального рудого», «Фидиуаг», 1952, № 6, стр. 27).

²⁴ См. Е. Бритаев, Избр. произведения, Цхинвали, 1963 (на осет. яз.).

²⁵ М. С. Туганов, Новое в Нартском эпосе, «Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института», вып. 1, Цхинвали, 1946, стр. 19.

Профессиональный сказитель *Наниев Андо Гурович* (1880—1940) родился в с. Начрепа Джавского района. Самостоятельно выучился грамоте, писал и читал на осетинском и грузинском языках. Язык Наниева богат художественно-выразительными средствами. В 1925 г. от него записано сказание «Стальногрудый Даредзанов»²⁶.

Туаев Заурбег Алимбегович (умер в возрасте 75 лет) родился в с. Коб Казбекского района. Знал осетинский, грузинский, русский языки. Работая монтером на строительстве Военно-Грузинской дороги, общался с представителями русской интеллигенции, от которых впервые услышал о Пушкине и Лермонтове.

От него записаны сказания: «О Росаппе», «О Безане», «Тарантеловы и Турантеловы», «Наертон-Ростом Даредзанов» и др. Они опубликованы в периодических изданиях²⁷. З. А. Туаев в подлиннике читал «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели, поэтому в его сказаниях «О Росаппе» и «О Безане» чувствуется сильное влияние грузинских версий.

Профессиональный сказитель *Джусоев Кудза (Кужа) Гогкович* (1853—1925) родился в с. Цон Джавского района. Он знал много исторических песен, пословиц и поговорок, а также нартский и даредзановский эпосы. От него записано 18 нартских и три даредзановских сказания²⁸.

Бегизов Леван Пепеевич (1803—1943). Родился в с. Едесе Джавского района. Сказитель говорил только на осетинском языке. Сказания свои усвоил от отца, сказителя-импровизатора, умершего в возрасте 173 лет. По словам односельчан, его дед Хамат Бегизов также был одаренным сказителем. От Бегизова записано свыше 200 сказаний, пословиц и поговорок, но опубликовано только одно сказание «Амран Даредзанов и Пакундза» (на груз. языке)²⁹. Остальные записанные от него тексты хранятся в фольклорных архивах Юго- и Северо-Осетинского научно-исследовательского института.

Даредзановские сказания были записаны также от сына Л. Бегизова Давида Левановича. Они до сих пор не опубликованы и хранятся в личном архиве Дудара Бегизова — внука Давида Бегизова.

Губаев Дзагко Георгиевич (1875—1932) уроженец с. Губатикау Джавского района. Сказания слышал от отца и Гарсо Гаглоева. Грамоте не обучался. Известен в Осетии как хороший знаток историй и преданий. Дзагко Георгиевич сказочник, поэтому почти все его сказания больше похожи на сказки. Поскольку он знал грузинский язык, то в его речи часто встречаются грузинизмы. От Д. Губаева записаны сказания: «Рождение Амрана Даредзанова», «Амран Даредзанов и Тамара Красивая», «Хатхавеловы и Апрасионеры», «Амран и охотник». Они опубликованы в разных периодических изданиях³⁰. Губаев играл на осетинском музыкальном инструменте кисын фандыре, пел.

Сказители из поколения в поколение бережно передавали осетинские сказания, не давая им бесследно исчезнуть. И теперь, когда сфера бытования замечательного осетинского эпоса «Сказания о Даредзанах» постепенно сужается, необходимо вести постоянную запись сказаний с тем, чтобы сохранить их как памятник народной культуры.

²⁶ Опубликовано в кн.: «Даредзановские сказания, мифы и местные предания», кн. 2, Цхинвали, 1929 (на осет. яз.).

²⁷ См. также: «Юго-Осетинский фольклор», Сталинир, 1936 (на осет. яз.).

²⁸ «Даредзановские сказания, мифы и местные предания», кн. 2, Цхинвали, 1929 (на осет. яз.).

²⁹ «Осетинские сказки и легенды», Цхинвали, 1957, редакция, вводная статья и примечания А. А. Глонти (на груз. яз.).

³⁰ См. также: «Даредзановские сказания, мифы и местные предания»; «Юго-Осетинский фольклор» и др.